

МИМОХОДОМЪ.

Всѣ китайцы кажутся европейцамъ совершенно, какъ двѣ капли воды, похожими другъ на друга.

Конечно, такъмъ европейцамъ, которые не жили долго въ Китаѣ, почему замѣчаютъ у каждаго китайца лишь черты, отличающіе его отъ насъ и сближающія съ другими китайцами, но не замѣчаютъ тѣхъ чертъ, которыя отличаютъ ихъ другъ отъ друга.

То же самое происходитъ у насъ и съ обитателями Милліонки, которыхъ мы всѣхъ обобщаемъ подъ общимъ названіемъ „босняка“, подводя ихъ подъ тотъ типъ, который обрисовался въ литературѣ довольно рельефно.

Сообщается, напр., о чтеніяхъ въ Столбахъ, что ихъ посѣщаетъ множество „босяковъ“, что амбулаторія въ Милліонкѣ наполняется „босьяками“, что они наполняютъ чайную и т. д.

Выраженіе это не совсѣмъ точно. Конечно, бываютъ „босьяки“ и на чтеніяхъ, и въ разныхъ учрежденіяхъ, организованныхъ на Милліонкѣ; но несомнѣнно также и то, что большая часть тѣхъ, которыхъ въ этомъ случаѣ называютъ „босьяками“, — обитатели Милліонки, но вовсе не босьяки.

Значительная часть обитателей этой улицы отнюдь не люди, отрѣшившіеся отъ труда, но рабочіе люди — ремесленники, крючники и т. д., которыхъ мы также обобщили подъ общимъ названіемъ, обозначающимъ людей, отрѣшившихся отъ регулярнаго труда.

Между различными группами обитателей Милліонки существуетъ даже большая рознь и вражда. Напр., крючники, зарабатывающіе себѣ средства къ жизни и тяжелымъ трудомъ, относятся съ большой ненавистью къ „ворамъ“, какъ обыкновенно относятся рабочіе люди къ тѣмъ, кто живетъ браздно.

На этой именно почвѣ и происходятъ въ Милліонкѣ драки и побоища, и даже случались и убійства.

Напомнимъ здѣсь, что въ концѣ прошлаго года или началѣ нынѣшняго былъ убитъ въ Милліонкѣ крючникъ Демидовъ, человекъ, какъ его характеризовали на судѣ, чрезвычайно честный, который былъ грозою „воровъ“. Онъ и палъ жертвою той ненависти, которую онъ возбудилъ среди нихъ.

На этой же почвѣ произошло на прошлой недѣлѣ столкновеніе крючниковъ съ золоторотцами, можно сказать, кровавое столкновеніе, обваружившее существованіе между обѣими сторонами большой вражды.

Выходитъ, что „есть босьякъ и босьякъ“. Обыкновенно плохо, какъ босьякъ, одѣтъ и крючникъ, любитъ онъ и выпить, какъ босьякъ, суровая судьба даже постоянно угрожаетъ его столкнуть въ ряды золоторотцевъ, но онъ упорно держится за свой трудъ и съ презрѣніемъ смотритъ на тѣхъ, кого поглотила уже пропасть праздной и пьяной жизни, кого судьба столкнула въ разрядъ „бывшихъ людей“.

Съ тѣмъ суровымъ, часто несправедливымъ презрѣніемъ, съ которымъ крестьянинъ вообще смотритъ на всякаго „шатушаго человека“, не признавая никакихъ смягчающихъ обстоятельствъ, потому что самъ онъ добываетъ свой черствый кусокъ хлѣба тяжелымъ трудомъ.

Произведенія талантливаго автора „На двѣ многое освѣтили въ тяжелой жизни бѣдняковъ, но все-таки она настолько еще чужда намъ и мало извѣстна, какъ какая-либо китайская жизнь.

И замѣчая въ ней общія черты сходства, мы обыкновенно не замѣчаемъ различій, обобщая всѣхъ бѣдняковъ подъ одно названіе и одинъ типъ.